УДК 343.98
DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.08

С. Н. Чурилов

В каких криминалистических характеристиках и методиках расследования нуждается практика?

В статье отрицается качественное изменение криминалистических знаний за счет разработки криминалистических характеристик родов и групп преступлений и, соответственно, такой же степени общности частных криминалистических методик. Отстаивается мнение о том, что перспективным направлением в развитии криминалистической методики как раздела отечественной криминалистики в теоретическом и прикладном аспектах является разработка криминалистических характеристик и частных методик на основе криминалистической классификации преступлений по способу их совершения. Уделено внимание принципу однозначности употребления терминов криминалистики.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления; частная методика расследования; степень общности; направление разработки; однозначность употребления терминов.

Поступательное развитие любой науки, в том числе и криминалистики, предполагает уточнение ранее используемых понятий, терминов и обозначений, наполнение их более точным содержанием. Однозначность языка криминалистической науки выполняет познавательную и коммуникативную функцию, обеспечивает пополнение научных знаний и необходимое взаимопонимание ученых и практиков. По этой причине криминалистика стремится освобождаться от устаревших понятий и терминов, их обозначающих, содержание которых изменяется по мере установления новых научных фактов, отражающих ту или иную сторону предметной области этой науки. В этом аспекте показательно становление и развитие понятия «криминалистическая характеристика преступления».

Дискуссия о понятии, содержании и практическом значении криминалистической характеристики преступления длится много десятков лет и до последнего времени она все еще остается в центре внимания отечественных ученых-криминалистов.

Появление в криминалистике этого термина связано с необходимостью придать новый импульс творческой разработке более совершенных по структуре и содержанию методик расследования отдельных видов преступлений.

© Чурилов С. Н., 2020

Активное увлечение криминалистической характеристикой преступления как в теоретическом, так и в прикладном аспекте началось со второй половины прошлого столетия, с того момента, когда Л. Г. Видонов в диссертационном плане провел исследование репрезентативного количества уголовных дел об убийстве в сельской местности и получил данные, пригодные для разработки типичных следственных версий об отдельных уголовно-релевантных обстоятельствах убийства (возрасте предполагаемого убийцы, его отношении к жертве преступления, районе проживания преступника и др.).

Эмпирической основой для создания системы типичных следственных версий по уголовным делам об убийстве явились установленные этим исследователем связи между обобщенными данными об отдельных указанных обстоятельствах, выраженные в процентных показателях. Именно это в какой-то мере ознаменовало качественно более высокую ступень в развитии методики расследования убийств и раскрытии данного вида преступления.

Идея разработки именно такого плана криминалистических характеристик преступлений очень скоро завладела умами начинающих и уже авторитетных исследователей, занимающихся проблематикой криминалистической методики. В разрабатываемые типовые методики расследования неизменно стали включать в качестве первого структурного элемента криминалистическую характеристику преступления. Однако обобщение практики совершения и сокрытия преступлений конкретного вида в большинстве случаев страдало паллиативностью, что неизбежно снижало практическую ценность криминалистических характеристик.

Одной из причин создавшегося положения явилась значительная трудоемкость в создании именно криминалистически значимых характеристик такого рода. Первопричина же кроется, по моему убеждению, в недостаточной теоретической разработанности данного понятия, различном подходе ученых к определению структуры, содержания, значения и места криминалистических характеристик в типовых методиках расследования.

Несмотря на существенные расхождения во взглядах авторов по принципиальным вопросам, касающимся этого понятия, большинство из них считает, что в прикладном аспекте криминалистическая характеристика преступления, представляя собой результат обобщения данных о преступлениях определенного вида, должна включать: типичную исходную для расследования преступлений информацию, сведения о типичных для данного вида преступлений способах их совершения и сокрытия и последствиях их применения, личности вероятного преступника и типичной жертвы преступления, вероятных мотивах и целях преступления, а также месте, времени, обстановке и других криминалистически значимых обстоятельствах [1, с. 315–316].

Полагаю, многие спорные вопросы принципиального характера, касающиеся данного понятия, на сегодняшний день можно считать решенными. Завершена дискуссия в пользу отрицания факта существования криминалистической характеристики преступления на уровне единичного явления,

замены термина «криминалистическая характеристика преступления» на термин «криминалистическая характеристика *механизма* преступления конкретного вида», который в отличие от прежнего термина в полной мере соответствует предмету криминалистической науки. Не вызывает сомнений практическое значение обобщенных данных практики совершения и сокрытия умышленных преступлений конкретного вида для разработки типичных следственных версий и доказательственных фактов, включаемых в содержание частных криминалистических методик. Однако по некоторым другим проблемным вопросам требуется, на мой взгляд, дополнительное теоретическое исследование.

В настоящей статье считают необходимым высказать свое отрицательное отношение к идее разработки криминалистической характеристики преступления вообще и криминалистической характеристики преступлений группы или рода. Так, в известной статье «Модное увлечение или новое слово в науке?», авторами которой являются Р. Белкин, И. Быховский и А. Дулов, говорится о криминалистической характеристике преступлений рода или вида. Очевидно, из этой идеи исходил и В. К. Гавло, когда писал: «Криминалистическая характеристика преступлений содержит понятия различной степени абстракции, соответственно этому они имеют различные уровни содержания информации» [3, с. 122]. Положительно оценивая данный подход к классификации криминалистических характеристик различной степени абстракции, Р. С. Белкин заключил: «Действительно, общее понятие криминалистической характеристики всякого преступления — это высший уровень абстракции; затем следует родовые и видовые криминалистические характеристики» [1, с. 317]. Аналогичное мнение по этому вопросу высказали А. Н. Васильев и Н. П. Яблоков: «…думается, вполне обоснованно… говорить, — писали они, — не только о криминалистической характеристике индивидуальной, видовой и групповой, но и о криминалистической характеристике вообще» [2, с. 115].

О невозможности существования криминалистической характеристики преступления вообще обоснованно, на мой взгляд, писал И. Ф. Пантелеев [5, с. 9]. В данном случае в этом споре мы на его стороне. Понятия криминалистической характеристики преступления вообще как социального явления быть не может в принципе. Понятие «преступление» — категория уголовно-правовая. В уголовно-правовой науке под преступлением понимается виновно совершенное общественно-опасное деяние (действия или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Данные признаки характеризуют преступление со стороны его внешних связей с другими социальными явлениями. С внутренней же стороны преступление характеризуется составом преступления. Состав показывает, из чего состоит преступление, какова его сущность. «Благодаря составу преступления существует возможность не только описать преступление в законе, но и воспринимать совершенное деяние в качестве преступления» [6, с. 25]. Поэтому в науке

уголовного права идет речь о характеристиках элементного состава преступлений, но не об уголовно-правовых характеристиках преступлений вообще. В криминалистическом же аспекте преступление должно изучаться в целях познания его *механизма*, то есть тех его элементов, которые участвуют в акте отражения — в их связи и обусловленности. Поэтому обобщенные данные криминальной практики следует обозначать термином «криминалистическая характеристика *механизма* преступлений определенного вида» [7, с. 16–19; 8, с. 95–100].

С точки зрения перспектив развития криминалистической методики вызывает возражение идея разработки криминалистических характеристик групп и родов преступлений, которые в силу их большой степени абстракции не могут, на мой взгляд, конкурировать с видовыми криминалистическими характеристиками, созданными на основании криминалистической классификации преступлений по способу их совершения. Учитывая, что сердцевиной любой видовой криминалистической характеристики являются обобщенные данные о способах совершения и сокрытия преступлений данного вида и последствиях их применения, нетрудно предположить, что групповые, и тем более родовые, криминалистические характеристики в силу существенных различий способов совершения преступления, например присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ) и грабежа (ст. 161 УК РФ), относящихся к одной группе преступлений против собственности, окажутся при их разработке малополезными для практики. То же самое можно сказать и о групповой криминалистической характеристике, например убийства (ст. 105 УК РФ) и доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), относящихся к преступлениям против жизни, но совершаемых различными способами и влекущими за собой, в случае их применения, возникновение существенно различающихся между собой следовых картин.

Отрицание понятия криминалистической характеристики преступления вообще, а также констатация бесполезности для практики родовых и групповых криминалистических характеристик преступлений влекут за собой и отрицание необходимости разработки родовых и групповых частных криминалистических методик. Перспективным направлением развития методики расследования преступлений как заключительного раздела криминалистики остается создание частных криминалистических методик на основе криминалистической классификации преступлений по способу их совершения. Наибольшей полезностью для практики являются, например, частные методики убийства, совершенного с применением стрелкового огнестрельного оружия, путем отравления, сбрасывания с высоты и т. д. Именно такой подход к разработке и систематизации частных методик расследования обеспечивает выполнение криминалистической характеристикой механизма преступлений конкретного вида той роли, которая ей отводится. На ее основе, как отмечено выше, разрабатываются типичные следственные версии, включаемые в структуру частных методик в качестве самостоятельного элемента, и типичные

доказательственные факты, определяющие цель производства типичных следственных действий.

Далее важно еще раз отметить, что с точки зрения требований, предъявляемых к языку криминалистической науки, термин «криминалистическая характеристика *механизма* конкретного вида преступления» по сравнению с термином «криминалистическая характеристика преступления» полностью соответствует предмету криминалистики и не противоречит принципу однозначности употребления понятий этой науки. В этом плане вызывает критическое отношение к себе и термин «криминалистическая характеристика криминальной фикции» [4, с. 328–329], так как выражение отдельных элементов единого для них понятия — криминалистической характеристики механизма преступления — аналогичным понятием не соответствует требованию унификации криминалистической терминологии. Когда авторы употребляют ставшее модным слово «фикция» применительно к деянию криминального характера и последствиям его инсценировки и обозначают обобщенные данные практики упомянутым выше термином, то следует иметь в виду, что эмпирические данные такого рода являются составной частью криминалистической характеристики механизма того или иного вида преступления, сопряженного с инсценировкой. По этой причине обобщенные данные об инсценировках, применяемых преступником с той или иной целью при совершении и сокрытии преступления конкретного вида, именовать термином «криминалистическая характеристика» нельзя. Видимо, именно из этих соображений Р. С. Белкин относился отрицательно и к употреблению терминов «криминалистическая характеристика следственных ситуаций», «криминалистическая характеристика орудий преступления» [1, с. 319]. На мой взгляд, может быть «криминалистический анализ следственной ситуации», но не «криминалистическая характеристика результатов этого анализа». Что же касается другого термина — «криминалистическая характеристика орудий преступления», — то его употребление вообще неуместно, ибо орудия преступления, имеющие отношение к способу совершения преступления, характеризуются в техническом плане лишь общими и индивидуальными свойствами. В криминалистическом же аспекте следует говорить о результатах участия орудий преступлений в акте отражения способа совершения и сокрытия преступления.

Однозначность употребления термина «криминалистическая характеристика *механизма* преступления», которым обозначаются эмпирические данные практики совершения и сокрытия преступлений конкретного вида, отвечает требованию, предъявляемому к языку криминалистики, который должен быть в высшей степени точен. Именно это является гарантией взаимопонимания как между участниками криминалистических научных исследований, так и между сотрудниками правоохранительных органов, использующими результаты этих исследований.

Литература

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. 480 с.

2. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 144 с.

3. Гавло В. К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. С. 118–123.

4. Миронова Е. А., Образцов В. А. Криминалистическая характеристика криминальной фикции // Образование и право. 2020. № 1. С. 325–329.

5. Пантелеев И. Ф. Методика расследования преступлений. М.: ВЮЗИ, 1975. 46 с.

6. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003. 478 с.

7. Чурилов С. Н. В чем смысл и значение термина «криминалистическая характеристика механизма преступления»? // Вестник криминалистики. 2008. № 2. С. 16–19.

8. Чурилов С. Н. Генезис понятия криминалистической характеристики механизма преступления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2019. № 2. С. 95–100.

Literatura

1. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 3. M.: Yurist``, 1997. 480 s.

2. Vasil`ev A. N., Yablokov N. P. Predmet, sistema i teoreticheskie osnovy` kriminalistiki. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 144 s.

3. Gavlo V. K. K voprosu o kriminalisticheskoj xarakteristike prestuplenij // Voprosy` povy`sheniya e`ffektivnosti bor`by` s prestupnost`yu. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1980. S. 118–123.

4. Mironova E. A., Obrazczov V. A. Kriminalisticheskaya xarakteristika kriminal`noj fikcii // Obrazovanie i pravo. 2020. № 1. S. 325–329.

5. Panteleev I. F. Metodika rassledovaniya prestuplenij. M: VYuZI, 1975. 46 s.

6. Ter-Akopov A. A. Prestuplenie i problemy` nefizicheskoj prichinnosti v ugolovnom prave. M.: Yurkniga, 2003. 478 s.

7. Churilov S. N. V chem smy`sl i znachenie termina «kriminalisticheskaya xarakteristika mexanizma prestupleniya»? // Vestnik kriminalistiki. 2008. № 2. S. 16–19.

8. Churilov S. N. Genezis ponyatiya kriminalisticheskoj xarakteristiki mexanizma prestupleniya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2019. № 2. S. 95–100.

S. N. Churilov

What Forensic Characteristics and Investigation Techniques are Necessary for Practice?

The article denies a qualitative change in forensic knowledge due to the development of forensic characteristics of types and groups of crimes and, accordingly, the same degree of commonness of private forensic techniques. The opinion stands up for the fact that a promising direction in the development of forensic techniques, as a section of domestic forensic science, in the theoretical and applied aspects is the development of forensic characteristics and private methods based on the criminalistic classification of crimes according to the method of their commission. The attention is paid to the principle of unambiguous use of the terms of forensic science.

Keywords: forensic characterization of a crime; private investigation technique; degree of generality; direction of development; unambiguous use of terms.